

М. Е. ЛЕВАДА
(Киев)

ОТ МОРЯ ДО МОРЯ (готы между Балтийским и Чёрным морями)

Загадкой ранних готских миграций является направление, которое выбрало это племя. В то время как большинство германских народов стремилось из района Скандинавии в сторону Рейна или Дуная к границам Империи, готы быстро выдвинулись в район Меотиды. Иордан прямо указывает, что это было первым местом появления готов в Ойуме, т. е. Скифии. Отсутствие явных археологических находок, характерных для вельбарской или ранней черняховской культур в Приазовье и Восточном Крыму, а также разрушения и слои пожарищ в античных центрах свидетельствуют, что первая волна состояла из военных отрядов. На стремительность их продвижения указывает то, что заселение лесостепной части Северного Причерноморья происходило постепенно, уже на протяжении всей второй половины III в.

Конкретный путь между бассейном Вислы и Меотидой установить вряд ли возможно. Самое интересное, что территория, по которой должны были пройти эти первые готские отряды, была к тому времени практически незаселённой. Судя по дате разрушения Танаиса (250/251) и предложенной В. М. Зубарем дате гибели Горгиппии (239), движение проходило в 30-х годах. Освоение Волыни началось чуть раньше, но, судя по известным находкам, никак не ранее самого конца II – первой четверти III века. К тому времени ситуация к северу от побережья Чёрного моря выглядела таким образом.

Памятники пшеворской культуры на Верхнем Днестре к концу II в. исчезли. К тому же они занимали территорию, которая не могла попасть под маршрут готов от Вислы к Приазовью. Если их исчезновение было связано с готами, то тут можно говорить о другом направлении готской экспансии.

Зарубинецкая культура, занимающая Среднее и частично Верхнее Поднепровье, пала ещё в начале II в. под ударами сарматов. Её осколки (т. н. памятники постзарубинецкого типа) разлетелись в разные стороны (Южный Буг, Волынь, Днепровское Левобережье) и существовали в виде незначительных анклавов.

Позднескифские городища Нижнего Днепра во II в. прекратили существование. Версия Н. А. Гаврилюк, что некоторые из них существовали вплоть до готских погромов середины III в. не находит подтверждения. Находок «узко» характерных для III в., тем более его середины, там не выявлено, а ольвийская керамика с предложенной датой II–III вв. могла туда попасть в любом промежутке этих столетий, и, похоже, именно во втором.

Существует мнение, что готская миграция разделила на две части северопричерноморский сарматский мир. Но в сводке А. В. Симоненко (1993) комплексов второй половины III в. на интересующей нас территории уже нет (Крым тут во внимание не принимается!). Вероятно, надо говорить, что приход готов мог помешать лишь связям между европейскими и азиатскими сарматами. К тому же заселение готами непосредственно приморской полосы началось только в IV в.

Таким образом, вырисовывается следующая картина. Готы во II в. постепенно поднимаются вдоль Вислы, как кажется, в условном направлении Среднего Дуная. Вдруг они неожиданно сворачивают на юго-восток, стремительно продвигаясь через огромные пустые пространства, в том числе очень заболоченное Западное Полесье. Далее быстро двигаются только военные отряды, а основная масса неторопливо осваивает Западную Волынь¹, постепенно, уже в середине III в., перемещаясь на юг, юго-восток и восток, вплоть до Днепровского Левобережья. При этом какая-то часть военных отрядов спустя относительно короткое время после их появления на Волыни вторгается в Империю в районе Нижнего Дуная.

Стремительный же рывок в сторону Меотиды мог быть вызван тем, что готы хорошо отдавали себе отчет, куда и зачем они двигаются. Давние торговые связи между Балтийским и Чёрным морями существовали ещё до готских миграций. Это подтверждается, напри-

---

¹ Любопытно, что единственным народом, оказавшим сопротивление готам по пути в Ойум, Иордан называет спалов (*spali*). Попытки увязать это племя с протославянами выглядят очень слабыми. В то же время созвучие их названия с танаисскими спалаеями (*spalaei*) Плиния может для этого времени указывать, например, и на какую-то часть Крыма.

мер, находками украшений из янтаря I в. в Крыму. Путевые карты торговых маршрутов в античном мире были распространены, они представляли значительную ценность, долго сохранялись и переписывались. Но тогда у готских отрядов должны были быть проводники с «обратной» стороны, т. е. из искомого района.

Кто и зачем мог призвать готов в Приазовье? Могу предложить две не исключющие друг друга версии.

Первая. Политическая обстановка на Боспоре, отношения между Рескупоридом V и его соправителем Фарсанзом. Примечательно, что именно в это время на Боспоре активизируются аланы [Яценко, 1997]. Готов могла попытаться использовать одна из сторон конфликта (именно попытаться – надёжность германцев как союзников или федератов, как известно, была проблематична).

Версия вторая. Новая, очень остроумная идея С. В. Ярцева о причине морского похода варваров с Боспора в Малую Азию в 276 г. предполагает, что речь идёт о попытке правителей Боспорского царства захватить часть территорий ослабевшего Рима. Эта мысль позволяет по-новому взглянуть на все морские экспедиции 255/256–276 гг., приписываемые германцам. Дело в том, что в долгой истории готов флот был использован только в «боспорский» период². Правда, в 60-е годы III в. основными участниками походов были уже герулы – другое восточногерманское племя, повторившее, судя по всему, путь готов между двумя морями [см. Хайрединова, 1994]. Если вспомнить информацию Иордана, что король визиготов Германарих покорил меотийских герулов только в IV в., то можно сделать вывод, что активность первых готов на Боспоре продолжалась всего десятилетие. Тем не менее, сам факт появления на Боспоре различных восточногерманских племён и почти синхронное начало морских военных экспедиций заслуживают особого внимания.

Для ответа на этот вопрос попытаемся ретроспективно восстановить последовательность событий на востоке Империи периода боспорских морских походов. В 252 г. те готы, которые проникли в границы Империи на Нижнем Дунае, были разбиты Эмилианом и преследовались им даже за Дунаем. Но в этом же году, т. е. буквально накануне начала морских вторжений, на Месопотамию и Сирию напали сасаниды. В 254 г. Валериан сосредотачивается исключительно на сасанидском направлении. Как известно, эта война

---

² Разве что вспомнить легендарные три лады, на которых готы якобы прибыли из Скандинавии.

в 260 г. привела к ужасной катастрофе – победе Шапура I. Её следствием стало и то, что Оденаф провозгласил империю в Пальмире, просуществовавшую до 273 г.

Морская экспедиция 276 г. была последней – с Боспора в пределы Империи. Эти походы прекратились с приходом к власти в Риме Приба, которому со временем удалось остановить сасанидскую экспансию и заключить мир.

Можно ли считать совпадением, что морские походы совпали по времени с наступлением персов? Почему бы не предположить, что часть антиримски настроенной боспорской верхушки пыталась ориентироваться на сасанидов? Поиск возможных союзников, учитывая возможные торговые связи по янтарному пути, привёл к готам и другим восточногерманским племенам. Этим и объясняется внезапное появление на Боспоре готов, герулов, гепидов, какой-то части бургунов. Для готов такое предложение было выгодным и потому, что в это же время их отряды на Нижнем Дунае (и, кстати, герулы, например), тоже) беспрерывно прорывают лимес, осуществляя аналогичные рейды. Сложно сказать были ли эти готские акции скоординированы – позднейшая история готов показывает, что внутри этого племени единства чаще не было. Для III в. у нас такой информации нет. Не исключено, что разные вожди и соперничали друг с другом, что, впрочем, не мешало осуществлению их общей цели – ворваться в манящую их Империю.

ЛИТЕРАТУРА

- Гаєрилюк Н. А., Крапивина В. В. Нижнеднепровские городища (к проблеме возникновения и развития) // БЧ VI. Керчь. 2005, 66–73
- Зубіар В. М. До історії Боспорського царства в III ст. // Археологія 1998-2, 148–150
- Симоненко А. В. Сарматы Таврії. Киев. 1993
- Хаїредінова Э. А. Боспор и морские походы варваров второй половины III в. н. э. // МАИЭТ IV. Симферополь. 1994, 517–528
- Ярцев С. В. Война «боспорских скифов» с римлянами 276 г. (новая интерпретация неоднозначных событий) // БЧ IX. Керчь. 2008, 319–323
- Яценко С. А. Германцы и аланы: о разрушениях в Приазовье в 236–276 гг. // STRATUM+ПАВ. Санкт-Петербург/Кишинёв. 1997, 154–163